

На правах рукописи

Гумеров Родион Альфредович

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США, КИТАЯ
И РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Специальность 23.00.04 –
политические проблемы международных отношений
и глобального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре мировой и российской политики философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат философских наук,
доцент А.П. Кабаченко

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор В.В. Барис
кандидат политических наук
Е.М. Кузьмина

Ведущая организация: Государственный университет – Высшая школа экономики, факультет прикладной политологии, кафедра публичной политики

Защита состоится «25» февраля 2009 г. в 15 ч. 00 м. на заседании Диссертационного совета по политическим наукам Д 501.001.47 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, ауд. А 518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (сектор «А», 8-й этаж, к. 812) по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан «24» января 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат политических наук,
доцент

А.В. Федакин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Центральная Азия после распада Советского Союза и появления в регионе новых независимых государств – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана – вызвала *значительный интерес*¹ со стороны, как ближайших соседей, так и крупнейших государств Запада и Востока.

Такой интерес был предопределен многими факторами.

У США появилась возможность проникнуть в ранее недоступную для них Центральную Евразию и оказывать непосредственное региональное давление на Китай и Россию. США имеют значительные экономические интересы в государствах Центральной Азии. Но если в 1990-х годах в Вашингтоне задача установления контроля над центральноазиатскими ресурсами рассматривалась в основном в потенциальном плане, то события сентября 2001 года позволили приступить к ее практической реализации.

Учитывая геополитические и ресурсно-стратегические возможности центральноазиатских стран, Китай, ЕС, Турция, Индия и Япония предпринимают попытки укрепить свои позиции в регионе. Исламские страны увидели в обретении центральноазиатскими республиками независимости возможность их возвращения в мусульманский мир.

Для России Центральная Азия является регионом, влияющим на сохранение стабильности и безопасности на ее южных границах. Немаловажное значение для РФ имеет и ресурсный потенциал региона. Россия, пережившая системный кризис, начинает не только осознавать свои интересы в регионе, но и ищет возможности укрепления здесь своих позиций. Для разработки долгосрочной российской стратегии сотрудничества со странами Центральной Азии необходимо осмысление и научный анализ изменений в регионе, а также политики мировых и региональных держав в Центральной Азии.

Всё изложенное выше делает тему исследования актуальной и своевременной. В рассматриваемый период с 2000 года произошли значительные

¹ Понятие «интерес» подробно рассматривается в первой главе исследования (стр.14).

60

структурные изменения в политике и экономике стран региона. В настоящее время переходный период практически завершён, и можно говорить о том, что в основном сформировались интересы как стран региона, так и внерегиональных субъектов мировой политики, стремящихся к усилению своего влияния в Центральной Азии.

Не вызывает сомнения и научная значимость темы – анализ интересов России, США и Китая в Центральной Азии, их сочетаемость и противоречивость. Эти три страны смогли определить свои геополитические интересы в регионе, а также оказывают наибольшее влияние на политическую, экономическую и военно-стратегическую ситуацию в Центральной Азии. Россия, США и Китай претендуют на мировое и региональное влияние, заинтересованы в укреплении своего лидерства в Центральной Азии и в снижении влияния соперников.

Степень разработанности проблемы. Интересы трех крупнейших государств – США, Китая и России в Центральной Азии исследуются на протяжении всего периода независимости государств региона. Наряду с глубокими аналитическими исследованиями, как в России, США, так и в государствах Центральной Азии, имели место предвзятые работы явно заказного характера. Следует отметить и отсутствие обобщающих исследований. Большинство публикаций посвящено или интересам какой-либо одной страны, или только одной из сфер интересов, например, военно-стратегической или экономической.

В российских научных исследованиях следует выделить несколько центров, осуществлявших систематический анализ геополитических проблем Центральной Азии. Во-первых, это работы МГИМО по азиатским проблемам, в которых исследуются и политические проблемы Центральной Азии². Под эгидой данного университета издан ряд сборников, прямо посвященных раз-

² Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Под ред. А.Д.Воскресенского. М. 2002.

личным проблемам развития и международного сотрудничества центральноазиатских стран³.

Другим центром является Российский институт стратегических исследований. В работах его сотрудников взаимодействие России, Китая и США в регионе рассматриваются в контексте анализа проблем Азиатского континента в целом, АТР или ШОС⁴.

Вопросы экономического и геополитического взаимодействия России, Китая, США с государствами Центральной Азии рассматриваются в работах Института Мировой экономики и международных отношений⁵, Института экономики⁶ и Института Востоковедения⁷ Российской Академии наук.

В большинстве работ российских ученых исследуются проблемы развития стран Центральной Азии и их политическое, экономическое и военное взаимодействие с мировым сообществом, их новая роль в мировой политике и экономике. Работы охватывают определенный период развития этих взаимоотношений, который заканчивается 2005 – началом 2006 года. Существенные изменения в геополитической ситуации в Центральной Азии в результате событий в Кыргызстане и Узбекистане в 2005 году пока не нашли отражения в научных публикациях и потребуют своего осмысления политиками и учеными в последующий период.

Западные исследователи также уделяют значительное внимание развитию центральноазиатских государств и международному сотрудничеству в

³ Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: возможности и вызовы для России. Под ред. М.М. Наринского и А.В.Мальгина. М. «Логос», 2003; Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: Энергетика и политика. М. «Навона». 2005; Вектор международной политики. Аналитические записки МГИМО(У) МИД России. 2007. № 4 и др.

⁴ Комиссия И.Н., Куртов А.А. Шанхайская Организация Сотрудничества. РИСИ. М. 2005.

⁵ Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. М. ИМЭМО. 2001; Симонова Н.Г. Геоэнергетические интересы России в Центральной Азии. // МЭМО. 2007. № 11

⁶ Экономическое пространство ЕвразЭС: факторы и пределы интеграции. Проблемы постсоветских стран. Вып. № 6. М. ИМЭПИ РАН. 2004. Либман А.М., Хейфец Б.А. Экспансия российского капитала в страны СНГ. М. «Экономика» 2006; Россия и страны Центральной Азии: взаимодействие на рубеже тысячелетий. М. «Наука». 2006. Кузмина Е.М. Геополитика Центральной Азии. М. «Наука». 2007.

⁷ Постсоветская Центральная Азия: потери и обретения. М. «Восточная литература». 1998; Мусульманские страны у границ СНГ. М. «ИВРАН-Крафт+». 2002. Евразия. Люди и мифы. Составитель и отв. редактор С. Панарин. М. «Наталис». 2003. Центральная Азия в системе международных отношений. Сб. научных статей. Институт Востоковедения РАН. М. 2005.

регионе⁸. Эти работы содержат анализ проблем политических отношений в странах Центральной Азии и их взаимодействия с мировыми и региональными лидерами. В то же время целостная картина взаимозависимости и противоборства интересов США, России и Китая в Центральной Азии в этих работах не представлена. Важным источником исследования западных стратегий являются официальные документы Госдепартамента США⁹.

Значительный интерес представляют работы центральноазиатских политологов. В первую очередь это научно-аналитические работы Казахстанского института стратегических исследований, издающего журналы «Analytic», «Казахстан-Спектр» и «Central Asia's Affairs».¹⁰ Также, центральноазиатской проблематикой занимаются: Институт центральноазиатских и кавказских иссле-

⁸ Brzezinski Zb. A Geostategy for Eurasia // Foreign Affairs. 1997 September/October; Central Asia and the World: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tadjikistan, Turkmenistan and Uzbekistan / Ed. By M.Mandelbaum. N.Y. 1994.; Collins J. Policy Toward the Central Asian States/ Remarks at the inauguration of the Central Asia Institute, School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University, Washington, DS, October 21, 1996. // <http://www.state.gov/www/regions/nis/collins.html>; Starr F. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. – 2005. – July/August (http://www.cfr.org/publication/8937/partnership_for_central_asia.html). Akiner Sh., Aldis A.(eds.) The Caspian: Politics, Energy, Security.– London: Taylor and Francis, 2004; Beissinger M.R., C.Young (eds.).Beyond State Crisis? Postcolonial Africa and post-Soviet Eurasia in Comparative Perspective.– Washington, D.C., Baltimore: Woodrow Wilson Center Press/ Johns Hopkins University Press, 2002; Blouet B.(ed.) Global Geostategy: Mackinder and the Defence of the West.– London: Frank Cass, 2005; Brzezinski Z.The Choice.Global Domination or Global Leadership.– New York: Basic Books, 2004; Brzezinski Z.Second Chance.Three Presidents and the Crisis of American Superpower.– New York: Basic Books, 2007; Burghart D.L., Sabonis-Helf Th.(eds.) In the Tracks of Tamerlane.Central Asia's Path to the 21st Century.– Washington, DC: NDU, 2004; Cohen A.Radical Islam and US Interests in Central Asia.– Washington, DC: Heritage Foundation, 2003; Cummings S.(ed.) Oil, Transition and Security in Central Asia.– London, New York: Routledge/Curzon, 2003; Daly J.C.K., Meppen K.H., Socor V, Star F.S.Anatomy of a Crisis: U.S.-Uzbekistan Relations: 2001-2005.– Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2006; Davis van Wie E., Azizian R.(eds.) Islam, Oil and Geopolitics: Central Asia after September 11.– Boulder (CO): Rowman and Littlefield Publishers, 2007; Jervis R.American Foreign Policy in a New Era.- New York, London: Routledge, 2005; Jonson L.Vladimir Putin and Central Asia: the Shaping of Russian Foreign Policy.– London: Tauris, 2004; Møllerson R.Central Asia: a Chessboard and Player in the New Great Game.– London: Kegan Paul, 2007; Olcott M.B.Kazakhstan: Unfulfilled Promise. Washington: Carnegie Endowment, 2002.; Rumer E.US Strategy in Central Asia.- Washington: NDU, 2004.

⁹ US Department of State Dispatch. 1994. N 19; The Silk Road Strategy Act of 1997. A Bill. 1997; 105th Congress. 1st Session. US Senate. October, 30, 1997; The Silk Road Strategy Act and a Resolution Concerning the Participation of Taiwan in the World Health Organization (WHO). Markup before the Subcommittee on the Asia and the Pacific of the Committee on International Relations, House of Representatives, 106-th Congr., 1st sess. On Y.R. 1794, June 23, 1999; A National Security Strategy for a New Century. 1999; US Policy in Central Asia: Balancing Priorities . Hearing before the Sub-Committee on the Middle East Central Asia of the Committee on International Relations // House of Representatives. – Washington. 2006. – 26 April.

(<http://www.internationalrelations.house.gov/109/27230.pdf>); Boucher A.Richard. U.S. Policy in Central Asia: Balancing Priorities. // <http://www.state.gov/p/sca/rfs/rm/2006/65292.htm>

¹⁰ <http://www.kisi.kz>

дований,¹¹ Институт востоковедения РАН¹² и Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова¹³.

Большой интерес представляют исследования по проблемам Центральной Азии¹⁴ киргизского общественного фонда Александра Князева, который сконцентрировал внимание на вопросах построения системы региональной безопасности в Центральной Азии. Интересы стран региона представлены с позиций центральноазиатской безопасности.

Объект исследования – геополитические, военно-стратегические и экономические интересы США, Китая и России в Центральной Азии.

Предмет исследования – сотрудничество и соперничество США, Китая и России при реализации своих интересов в Центральной Азии.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является осуществление системного анализа интересов Соединенных Штатов, Китая и России в Центральной Азии. При этом выявлены: совпадение, противостояние интересов, возможность их использования Россией для укрепления своих позиций в Центральной Азии.

Для достижения цели в диссертации постановлены и решены следующие задачи:

- исследованы геополитические концепции, влияющие на формирование интересов России, США и Китая в Центральной Азии, раскрыто содержание понятий: «интерес», «баланс сил», «механизм реализации государственных интересов» и других;

- изучены геополитические особенности Центральной Азии, вызывающие повышенный интерес мировых и региональных акторов и их стремление к сотрудничеству со странами региона;

- прослежена динамика формирования политических, военно-стратегических и экономических интересов США, КНР и Российской Федерации в Центральноазиатском регионе;

¹¹ <http://www.ca-c.org/info.shtml>

¹² <http://www.ivran.ru/>

¹³ <http://www.iaas.msu.ru/>

¹⁴ <http://www.knyazev.org/fundate.shtml>

- проанализированы существующие стратегии взаимодействия США, КНР и РФ с государствами Центральной Азии;
- дан анализ противоречий региональных интересов Соединенных Штатов Америки, Китая и России;
- исследованы возможности и перспективы усиления позиций России в рамках ЕврАзЭС и ШОС.

Теретико-методологической основой исследования стала система научных принципов, среди которых выделим принцип объективного подхода к исследованию внешнеполитических и внешнеэкономических проблем. Для проведения анализа интересов был использован системный метод, который позволяет рассмотреть политические, экономические и военно-стратегические интересы США, Китая и России в Центральной Азии как целостный, сложно-организованный механизм, состоящий из элементов, находящихся в постоянном взаимодействии и/или противоборстве друг с другом. Необходимость сопоставления совпадающих и антагонистических интересов для нахождения оптимальных путей взаимодействия России, Китая и США в Центральной Азии обусловила использование сравнительного метода. Изучение взаимозависимости России, Китая и США в отношениях со странами региона осуществлено на основе функционального метода. Этот метод применён при анализе экономических и политических связей, уровня военных и военно-технических контактов, особенностей противостояния, а также условий формирования нового баланса сил в Центральной Азии.

Базой исследования стали труды историков международных отношений, политологов, геополитиков России, США, Западной Европы, Китая и Центральной Азии. Основой исследования также стали официальные документы и стратегии исследуемых государств, выступления их лидеров и других государственных деятелей.

Научная новизна. Большинство исследований, посвящённых проблемам Центральной Азии и интересам внешних игроков в регионе, посвящены либо политике отдельных стран, либо ситуационному анализу развития инте-

ресов крупнейших субъектов мировой политики в регионе. В данном исследовании автор осуществил обобщение доктрин, политических решений, научной и аналитической информации по вопросам геополитических интересов США, КНР и РФ в регионе.

Автор осуществил комплексный анализ совпадающих и противостоящих интересов США, Китая и России как в двустороннем формате, так и в треугольнике указанных государств, что позволило обосновать и представить целостную систему их взаимоотношений по вопросам сотрудничества и противостояния в Центральной Азии.

К научной новизне можно отнести и хронологические рамки диссертационной работы. Они впервые в современных исследованиях охватывают весь период существования новых независимых государств Центральной Азии с 1991 года по 2007 год, что позволяет показать динамику формирования интересов ведущих держав в регионе, а также проследить тенденции их сотрудничества с государствами Центральной Азии.

Географические рамки диссертационной работы определяются понятием «Центральная Азия», предложенным и принятым руководителями Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана в 1993 году на саммите в Ашхабаде, и включают в себя территорию этих стран. Столь четкие географические границы геополитического региона «Центральная Азия» необходимы в связи с множественностью трактовок его определения.

Положения, выносимые на защиту.

1) Геополитической особенностью региона и причиной заинтересованности в нем мировых держав являются богатейшие сырьевые запасы Центральной Азии и военно-стратегическое положение. Расположение региона по соседству с Афганистаном, Пакистаном, Ираном и другими странами, включёнными США в дугу нестабильности, делает сотрудничество с ним важнейшим элементом как глобальной, региональной, так и национальной безопасности России и Китая.

2) Отношения со странами региона оказывают существенное влияние на формирование политики США, Китая и России. Каждая из этих стран сформировала свои интересы в Центральной Азии, определила место региона в своих внешнеполитических доктринах и расставила акценты в приоритетности своих государственных интересов. Одной из основных задач каждой из исследуемых стран является достижение лидирующего положения в регионе и недопущение союза двух других государств.

3) США, Китай и Россия имеют как совпадающие, так и противоположные интересы в регионе. Совпадающие интересы (борьба с терроризмом, распространением наркотиков и др.) создают возможность сотрудничества США, Китая и России между собой и со странами Центральной Азии. Противоположные интересы ведут к заключению соглашений каждой из этих стран в отдельности со странами Центральной Азии или к двустороннему согласованию действий России и Китая в рамках ШОС.

Автором были решены следующие **научно-исследовательские задачи**:

1) Осуществлен анализ геополитических, экономических и этнических особенностей центральноазиатского региона;

2) Сгруппирован и систематизирован спектр политических, военно-стратегических и экономических интересов США, Китая и России в регионе в контексте национальных интересов каждого из государств;

3) Обоснованы совпадающие и противостоящие интересы как в двустороннем формате – США-Китай, Россия-Китай, США-Россия, так и в треугольнике указанных государств.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что содержащиеся в ней теоретико-методологические положения и выводы позволяют аргументировано и более глубоко исследовать и оценить влияние США, России и Китая в центральноазиатском регионе.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что сформулированные в ней основные положения, выводы, предложения и практические рекомендации могут быть использованы:

- при изучении конкретных проблем, связанных с современной политикой государств центральноазиатского региона на международной арене;
- для дальнейшего прогнозирования политики США, России и Китая в центральноазиатском регионе;
- в учебном процессе при преподавании политологических и экономических дисциплин в вузах;
- в научно-исследовательских работах, посвященных теоретической и практической разработке геополитических проблем в современных условиях.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры мировой и российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите. Общие идеи и выводы отражены в трех публикациях автора.

Структура диссертации определяется целью и задачами работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность исследуемой проблемы, определяются объект, предмет, задачи и цели исследования; обосновываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, состояние её исследования в мировой и отечественной литературе, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** рассматриваются теоретические основы исследования геополитической обстановки в Центральной Азии в начале XXI века.

Центральная Азия рассматривается как новое геополитическое пространство, границы которого способны расширяться или сужаться в результате действия геополитических силовых полей. Силовое поле¹⁵ определяется форматом пространств, которые стремятся контролировать то или иное государство или группа государств. В данном исследовании анализируется процесс формирования и трансформации силовых полей США, Китая и России в

¹⁵ См. об этом подробнее: Плешаков К.В. Геоидеологическая парадигма (взаимодействие геополитики и идеологии на примере отношений между СССР, США и КНР в континентальной Восточной Азии. 1949-1991 гг.) М. 1994.

Центральноазиатском регионе как составной части мирового геополитического пространства.

Геополитические трансформации происходят особенно интенсивно на евразийском континенте, что подтверждает вывод Х. Маккиндера о том, что Евразия не просто континент, а осевое пространство в мировой геополитике. В центре перемен в этом регионе мира оказались новые независимые государства, образовавшиеся на бывшей территории Советского Союза. Его распад позволил крупным державам мира начать поиск возможностей для увеличения своего влияния в Евразии.

Американский ученый и политик Генри Киссенджер, развивая идеи Николая Слайкмена, полагает, что политическая стратегия США состоит в объединении разрозненных береговых зон в одно целое, что позволит атлантистам получить полный контроль над Евразией, в первую очередь над постсоветским пространством. По мнению З. Бжезинского¹⁶, США не могут допустить появления в Евразии такого государства или коалиции государств с участием России, Китая и Ирана, которые могли бы ограничить или ослабить американское влияние в данном регионе. З. Бжезинский считает, что регион тяготеет к конфликтному развитию геополитической ситуации, в связи с чем он и назван «Евразийскими Балканами». Американские задачи в регионе «Евразийских Балкан» он определяет совершенно четко. «Проблема того, сумеет ли Америка не допустить появления в Евразии доминирующей и антагонистической силы, определяет способность Америки осуществлять глобальное первенство»¹⁷.

В российской исторической и политической литературе большое внимание уделено евразийскому пути развития России. Первая волна интереса к евразийству в русском зарубежье относится к 20-30-м годам XX века. Тогда главный акцент делался не на глобальных геополитических проблемах, а на судьбе России. Суть научных работ сводилась к следующему: Европа и Запад

¹⁶ Brzezinski Zb. A Geostategy for Eurasia //Foreign Affairs. 1997 September/October. - P.52.

¹⁷ Там же.

исчерпали свои духовно-исторические потенции и сменить их должна евразийская цивилизация России, которой предопределялась мессианская роль. Основателем геополитической части евразийской концепции был Н.П. Савицкий¹⁸. Его идеи оказали огромное влияние на исследование теории этногенеза и этнических циклов¹⁹ Л.Н.Гумилева, способствовавшей развитию российской геополитики.

Часть современной российской политической и научной элиты полагает, что евразийство – это российский «крест». «Геоэкономисты»²⁰ считают, что Россия, являющаяся несущей осью постсоветского пространства и сердцевиной евразийского хартленда, должна выработать геоэкономическую стратегию контроля над глобальными экономическими потоками и процессами производства. Представители концепта стабилизационного развития намерены использовать геоэкономические проекты для укрепления позиций России параллельно формированию системы коллективной безопасности для политически устойчивого развития Евразии. Странники цивилизационного подхода видят Россию самостоятельной цивилизацией, не относящейся ни к Западу, ни к Востоку. Для формирования защитного пояса безопасности вдоль своих границ Россия должна восстановить независимое «большое пространство». Они считают, что Россия должна объединить постсоветское пространство под своей эгидой, причем не обязательно воссоздавать единую страну²¹. Приверженцы экспансионистских взглядов считают Россию самостоятельной антизападной цивилизационной империей, которая может построить ось сопротивления влиянию атлантизма. А. Дугин, например, обосновывает необходимость воплощения в жизнь трёх геополитических проектов – паневропейского, паназиатского и панарабского²².

Современные геополитические концепции Запада и России нацелены на реализацию практических интересов этих стран в Центральной Азии. Но если

¹⁸ См. подробнее: Савицкий Н.П. Континент Евразии. М. 1997.

¹⁹ См. подробнее: Гумилев Л.Н. Этногенез биосферы Земли. М.1990.

²⁰ Колосов В., Мироненко Н. Геополитика и политическая география, М. 2002; Кочетов Э. Геоэкономика. М. 1999; Рогов С. Евразийская стратегия для Евразии. М. 1998.

²¹ Зюганов Г. География победы. М. 1999. Нартов Н. Геополитика. М. 1999.

²² Дугин А. Основы геополитики. Мыслить пространством. М. 2000.

у США геополитическая доктрина относительно этого региона уже сформирована, то в России нет официально заявленной концепции сотрудничества со странами Центральной Азии.

Во второй главе работы представлена общая геополитическая характеристика Центральной Азии.

Географическое положение региона имеет положительные и отрицательные стороны. Положительным является расположение на перепутье торговых путей между Севером и Югом, Востоком и Западом. Отрицательным является зависимость на севере от России, на востоке от Китая, на юге и юго-западе от беспокойных исламских стран – Афганистана, Ирана и Пакистана.

С обретением странами Центральной Азии независимости, проявляется ранее не столь заметная геостратегическая проблема – географическая замкнутость Центральной Азии. Регион лежит в стороне от мировых политических и экономических потоков. Однако главной геополитической особенностью региона и причиной заинтересованности в нем мировых государств являются богатейшие сырьевые запасы. Разведанные запасы нефти составляют примерно 2,7 % мировых разведанных запасов, газа - 7%. На долю Казахстана приходится около 25% мировых запасов урана, 8% мировой добычи (4-е место). Узбекистан по уровню добычи урана занимает 5 место в мире и 7 место по запасам. Центральная Азия является кладовой золота, других драгоценных, цветных и редкоземельных металлов. Узбекистан стоит на 4-м месте в мире по ресурсам золота и на 7-м по его добыче²³. Казахстан по запасам золота входит в первую десятку, занимает первое место в мире по разведанным запасам цинка, вольфрама и барита, второе – по запасам серебра, свинца и хромитов, третье – меди, марганца и флюорита, четвертое – молибдена, обладает 8 % мировых запасов железных руд²⁴, 3,6% мировых запасов угля²⁵. Природные

²³ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI в.: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т. 1997. С. 223-234

²⁴ Суномбаев М., Мамытова А. Природные ресурсы как фактор развития Центральной Азии //Центральная Азия и Кавказ. - 1998. - № 1. - С.35.

²⁵ http://site.securities.com/doc.html?pc=KZ&doc_id=77682477

ресурсы Туркменистана также разнообразны.²⁶ Узбекистан занимает 6 место в мире по производству хлопка-волокна и второе - по его экспорту.

Геополитические особенности Центральной Азии вызывают значительный интерес мировых и региональных держав не только в связи с развитием экономических связей, но и с военно-стратегической точки зрения. Расположение региона по соседству с нестабильным Афганистаном, Пакистаном, Ираном и другими странами внутренней Азии, создающими дугу нестабильности, делает сотрудничество с ним важнейшим элементом как глобальной, региональной, так и национальной безопасности России и Китая.

В третьей главе рассматриваются интересы Соединенных Штатов Америки в Центральной Азии.

Первый раздел посвящен формированию интересов США в 90-е годы. Они проявили интерес к Центральной Азии, исходя из политики глобализма. США стремились не допустить восстановления стратегического контроля России на этой территории, а также создания политического союза между Москвой, Пекином и Тегераном. В то же время США необходимо было сотрудничество с Россией для предотвращения дестабилизации в Евразии. США рассматривают Центральную Азию как часть более широких геополитических конструкций, представленных в различных стратегических концепциях: Балто-Черноморско-Каспийский демократический союз, Большой Ближний Восток (ББВ), Большая Центральная Азия (БЦА) и т.п. Вместе с тем, по мнению специалистов, любая форма американо-российской конфронтации угрожает расколом Центральной Азии.

За 17 лет (1990-2007 годы) политику США в регионе условно можно разделить на три этапа. С 1991 по 2001 год в правящих кругах Соединенных Штатов преобладала точка зрения о том, что экономические интересы Соеди-

²⁶ На территории республики сосредоточено более 70% запасов бора и йода бывшего СССР, огромные запасы мирабилита в заливе Кара-Богаз, калийных солей (до 5 млрд.т.), серы, стронция, поваренной соли (1,8 млрд.т.), каменного угля, золота, ртути, строительных материалов, ежегодно производится более 1 млрд. т. хлопка – сырья, значительное количество овощей и фруктов.

ненных Штатов в регионе в целом незначительны²⁷. В дальнейшем обсуждались альтернативные варианты отношений с государствами Центральной Азии. Предлагалась либо активизация военно-политических отношений для контроля над радикальными исламистскими режимами соседних государств, либо расширение экономических связей без военного присутствия.

Во второй половине 90-х годов важнейшей экономической и геостратегической доминантой для США был определен Каспий как часть американских энергетических интересов. Запасы углеводородного сырья в Каспийском море могут снизить зависимость США от ближневосточных энергоресурсов. Кроме экономической выгоды есть и прямая политическая доминанта - блокирование стремления России и Ирана сохранить Каспий в качестве внутреннего водоема приморских стран.

Во втором разделе рассматривается второй этап американской политики в Центральной Азии, который наступил после событий 11 сентября 2001 года. В рамках международной антитеррористической коалиции войска НАТО были введены в Афганистан, а американские и натовские военные базы были открыты в Кыргызстане и Узбекистане.

Военное присутствие в Центральной Азии позволяло США решать геополитические задачи: воздействовать на третье в мире нефтегазовое месторождение Большого Каспия; изолировать Иран; оказывать давление на Синьцзян-Уйгурский автономный округ Китая; усилить контроль над Афганистаном; поддерживать Пакистан; контролировать ядерное противостояние в Индостане. Уже в 2002 году принимается «Акт в поддержку свободы в Афганистане», в котором Афганистан и Центральная Азия упоминаются как единое целое и озвучиваются намерения США способствовать становлению демократии и гражданского общества не только в Афганистане, но и в ЦА. В прессе США появляются выступления официальных лиц, которые говорят о намерениях помогать странам региона реформировать экономику и общество и после раз-

²⁷ Central Asia and the World: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tadjikistan, Turkmenistan and Uzbekistan / Ed. by M.Mandelbaum. N.Y. 1994. P. 125.

решения афганского конфликта. Следуя курсом глобализма, США в 2004 году выдвинули стратегию создания «Большого Ближнего Востока» (ББВ), включающего и Центральную Азию, для контроля мусульманских стран. Эти намерения не нашли поддержки со стороны ЕС и России, были отрицательно восприняты мусульманским сообществом.

В третьем разделе проведен анализ очередного этапа политики США в ЦА, который наступил весной 2005 года после «тюльпановой» революции в Кыргызстане и антиправительственных выступлений в Андижане (Узбекистан). Эти события стали определенной межой в отношениях США и стран Центральной Азии.

Новые лидеры Кыргызстана для удержания власти сделали ставку на Россию и Китай, что привело к пересмотру вопроса об оплате за аренду базы Ганси и значительному увеличению этой суммы. Власти Узбекистана отказались от продления пребывания американских военных в Ханабаде. США для сохранения и упрочения своих позиций в регионе стремятся ослабить влияние России и Китая, предотвратить усиление влияния Ирана и Пакистана. Они начинали корректировать свою тактику в регионе. По мнению экспертов, основную ставку США делают на Казахстан. Вызвано это предсказуемостью политики Казахстана в вопросах нефтегазового сотрудничества и стремлением не допустить укрепления позиций России в нефтегазовом секторе Казахстана.

Экономические отношения США и Казахстана успешно развиваются. Американские компании вложили в экономику Казахстана более 15 млрд. долл.²⁸, из которых более 50% - в нефтегазовый сектор. Они будут продолжать политику диверсификации транспортировки углеводородов на мировые рынки. В первую очередь, это подключение Казахстана к трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан, сотрудничество в рамках Каспийского трубопроводного консорциума, а также участие Казахстана и Туркмении, в предполагаемом строительстве транскаспийского газового трубопровода для поставок природного газа на европейский рынок через порты Турции.

²⁸ Келешек Р. Американские компании в Казахстане. // Казахстанская правда: 03.04.2007

Для реализации своих планов США подписали соглашение о выделении Государственной нефтяной компании Азербайджана (ГНКАР) гранта в размере 1,7 млн. долл. на подготовку технико-экономического обоснования транскаспийских нефтегазовых проектов²⁹. Одна из основных задач администрации США в регионе – не дать Туркмении продолжить укрепление отношений в газовой сфере с Россией и Китаем. США стремятся добиться участия Туркмении в строительстве Транскаспийского трубопровода, а самое главное – согласия экспортировать туркменский газ по этому маршруту. Большую работу по продвижению своих интересов в регионе США проводят по линии USAID. Эта организация имеет программу траншей в каждой стране.

Можно констатировать, что США вполне успешно реализуют свои экономические интересы в странах Центральной Азии, в первую очередь в добыче и транспортировке углеводородов. Однако в вопросах военно-стратегического взаимодействия позиции США ослабли.

В четвертой главе рассматриваются интересы Китая в Центральной Азии.

В первом разделе рассмотрена стратегия развития КНР и её геополитические приоритеты. Основными приоритетами глобальной стратегии Китая являются: обеспечение благоприятных международных условий для проведения китайских реформ; поддержание мирных отношений с мировыми государствами-лидерами; стабильность отношений с ближайшими соседями.

В соответствии с этим внешнеполитическую активность Китая можно разделить на три группы проблем. Глобальные: отношения с США и странами Западной Европы; международная торговля и взаимодействие в рамках ВТО; геоэкономические проблемы; стратегия в АТР; политика безопасности. Внутриазиатские: китайско-индийские, китайско-пакистанские отношения; Восточная Азия, Средний и Ближний Восток во внешнеполитической стратегии КНР. Евразийские: китайско-российские отношения; стратегия Китая в Центральной Азии; энергетические и коммуникационные проекты КНР в Евразии.

²⁹ Сигов Ю. Транскаспийский старт Вашингтона. // Деловая неделя: 30.08.2007

Помимо укрепления экономического влияния в мире и в регионе, КНР стремится к расширению своего геополитического пространства. Центральная Азия на нынешнем этапе рассматривается как одно из наиболее перспективных направлений достижения этих целей. Китайские эксперты считают, что Китай прошел период стороннего наблюдателя в регионе. центральноазиатская стратегия направлена на то, чтобы «опираясь на ШОС, активно участвовать в решении проблем региона, развивать отношения с его странами, способствовать стабильности и процветанию, а также осуществлять свои стратегические интересы, которые прежде всего сосредоточены в сфере освоения ресурсов Центральной Азии»³⁰.

Второй раздел посвящен геоэкономическим интересам КНР в регионе. Главный акцент в отношениях с государствами Центральной Азии Китай ставит на экономическое сотрудничество, которое имеет определенную направленность.

1. Расширение сотрудничества в области энергоресурсов для обеспечения энергетической безопасности.
2. Взаимодействие с центральноазиатскими странами в гидроэнергетике. Сотрудничество в этой сфере ведется с граничащими с КНР Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.
3. Укрепление сотрудничества в области совершенствования структур авто-, железнодорожного и авиатранспорта.
4. Постепенное расширение сфер сотрудничества в сельском хозяйстве.
5. Стимулирование либерализации в торговле и инвестициях.
6. Усовершенствование структуры регионального экономического сотрудничества, улучшение многостороннего диалога и конструктивных консультаций между странами.

³⁰ Ли Лифань, Дин Шию. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 3. С. 164

Значительный потенциал сотрудничества Китая со странами региона имеется в текстильной, легкой, пищевой промышленности, в текстильном и сельскохозяйственном машиностроении.

Проблемы безопасности Китая рассматриваются в **третьем разделе**.

В приграничном с Центральной Азией Синьцзянь-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китая население составляют в основном уйгуры-мусульмане, которые не раз заявляли о своем желании создать уйгурское государство. В связи с этим Китай проводит работу с правительствами центральноазиатских государств по ужесточению политики в отношении местных уйгуров и совместным действиям против сепаратистских выступлений.

Отдельную озабоченность Китая вызывает ситуация в самих центральноазиатских государствах. Политические и экономические пертурбации, приход прозападных лидеров или преобладание узкоклановых интересов правящих элит вызывают опасения Китая с точки зрения их стабильности. Не добавляет стабильности и Афганистан. Важное значение власти КНР придают борьбе против налаженных маршрутов по территории стран Центральной Азии наркотрафика из Афганистана. В Китай наркотики поступают по маршрутам из Казахстана и Таджикистана. Вызывает опасение деятельность, хотя и нелегальная, религиозных экстремистских организаций в центральноазиатских странах, в первую очередь в Кыргызстане и Узбекистане.

Китай рассматривает как серьезную угрозу безопасности страны восное присутствие США в Центральной Азии, являющейся глубоким тылом Китая. Он негативно относится к перспективе длительного американского военного присутствия в регионе. Китайская сторона постоянно проводит работу с политическими элитами центральноазиатских государств с целью ограничить масштабы и формы их военного сотрудничества с США.

Руководство КНР осознает, что имеет недостаточно сил на полномасштабное противостояние Соединенным Штатам в Центральной Азии и предпочитает создание региональной системы безопасности в рамках ШОС. Китай также настаивает, что вопросы безопасности в регионе, в том числе связанные

с Афганистаном, могут быть решены в рамках Шанхайской организации сотрудничества без участия США и государств-членов НАТО.

В силу того, что в Шанхайской организации сотрудничества сошлись интересы двух лидеров Центральной Евразии – России и Китая – **четвертый раздел** посвящен анализу взаимодействия и столкновению интересов этих стран в ШОС.

Основная коллизия заключается в том, что два региональных лидера – Россия и Китай, по логике развития, являются конкурентами. Хотя язык дипломатии не позволяет открыто говорить об этой схватке, но идет борьба за Центральную Азию, за ее энергетические и территориальные ресурсы. ШОС оказалась не просто организацией, которая призвана стабилизировать положение в регионе и ограничить влияние США, но и некой сдерживающей структурой, необходимой для того, чтобы ни Россия, ни Китай не стали единоличными монополистами на политических и экономических рынках региона. ШОС оказалась структурой взаимного сдерживания двух лидеров. При этом Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан, тонко играя на интересах России и Китая, научились добиваться гораздо больших результатов внутри ШОС, чем вне этой структуры. Поодиночке добиться столь выгодных условий в ценах на газ и нефть, на поставки оборудования, на кредиты, на строительство новых мощностей им было бы сложно.

Для Китая ШОС это доступ к дешевым энергетическим ресурсам, без которых он просто не сможет выйти на новый виток гонки за мировое лидерство. Пекину важно получение поддержки центральноазиатских стран во всех политических и экономических инициативах. С другой стороны, углубляя отношения с центральноазиатскими государствами, Пекин создает конкуренцию между ними за увеличение товарооборота с Китаем, масштабные кредиты и интеграцию в обширное и перспективное торгово-экономическое и политическое пространство Азии. Китай методично перетягивает эти страны на свою сторону, пользуясь то «экономическим пряником», то веками сформировав-

шейся методикой тонкого и корректного «покровительствования» правящим элитам этих государств.

Интересам и возможностям укрепления позиций Российской Федерации в ЦАР посвящена пятая глава.

В первом разделе главы уделено внимание российским политическим и военно-стратегическим интересам в регионе. В российском политическом истеблишменте пока нет целостной программы взаимодействия с государствами Центральной Азии. Однако с 2005 года политика России в центральноазиатском направлении начинает постепенно конкретизироваться. Об этом говорит динамика и качество встреч на высшем уровне, заключение договоров о стратегическом партнерстве и союзнических отношениях с Казахстаном и Узбекистаном. Выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина в 2006 – 2007 годах на саммитах организаций, членами которой являются и центральноазиатские страны – ШОС, ЕврАзЭС и ОДКБ, показали не просто значительный интерес к этому региону с российской стороны, но и долгосрочные интересы России в Центральной Азии.

Российская Федерация не может позволить свести свое влияние до минимума, как это предполагают для нее США, Китай, Евросоюз. Она не может согласиться с возможностью вхождения Центральной Азии, как составной части, в более крупные геополитические регионы (ББВ, БЦА), в которые зачастую Россия не вписывается. Это требует от России формирования целостной стратегии в отношении СНГ в целом, и Центральной Азии в частности.

Большое значение для Российской Федерации представляет Центральная Азия с точки зрения безопасности. Причем речь идет как о защите государственных границ, так и сохранении стабильного буфера между ней и радикальными Афганистаном и Пакистаном. Другой серьезнейшей угрозой является наркотранзит через центральноазиатские территории из Афганистана в Россию.

Второй раздел посвящен геэкономическим интересам и динамике развития экономического сотрудничества России в ЦА.

В настоящее время экономические интересы России в основном связаны либо с получением из центральноазиатских стран природных ресурсов, либо продаж им товаров и услуг. Наиболее эффективно развивается взаимодействие в нефтегазовом комплексе. Это связано как с взаимной заинтересованностью сторон в сотрудничестве отраслей топливно-энергетического комплекса, так и с необходимостью для России сохранить существующие рычаги влияния, особенно на Европу, с использованием объединенного нефтегазового потенциала.

Особенностью нефтегазового сектора Центральной Азии является более быстрый прирост запасов в сравнении с динамикой добычи. В России наблюдается противоположная картина. Поэтому такие крупнейшие российские компании, как «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «Газпром», стремятся расширить свои активы в регионе. Россия намерена стать основным поставщиком региональных углеводородов на европейский рынок. Для решения этой задачи ей необходима транспортировка газа и нефти с месторождений Центральной Азии по своим трубопроводам. Россия пытается ограничить возможности других геополитических игроков – США, ЕС и Китая по строительству иных трубопроводных магистралей. К 2007 году сформировалась целостная стратегия России в нефтегазовой сфере, в которой центральноазиатским углеводородам отведена значительная роль. Она рассчитана как на расширение и модернизацию уже действующих российских трубопроводов, так и на строительство новых.

Углеводороды – не единственный стратегический интерес России в природных богатствах Центральной Азии. Российской Федерации приходится налаживать сотрудничество для доступа к ресурсам горных районов Памира и Тянь-Шаня (золото, серебро, уран редкоземельные металлы), который в 90-е годы получили США, Китай, Япония и некоторые другие страны. В первую очередь для России важно сотрудничество в области добычи и переработки

урана в связи с прогнозируемым ростом потребности к 2020 году до 18 тыс. тонн сырья.

Стратегически важным для России является взаимодействие в транспортных проектах. Транспортный транзит, как в восточном, так и в европейском направлении увеличивает возможности России расширить свое присутствие в мировой экономике. Для развития текстильной промышленности России стоит задача переориентировать на Россию хотя бы частично хлопковый экспорт из региона, особенно из Узбекистана. Значительный интерес для России представляет гидроэнергетический комплекс ЦА. Совместное освоение богатых энергоресурсов Кыргызстана и Таджикистана может способствовать не только решению проблем энергообеспечения партнеров, но и ускорению экономического развития этих двух беднейших стран ЦА. Для России весьма важно добиться благоприятных условий для российских компаний осуществляющих предпринимательскую деятельность в странах Центральной Азии.

В третьем разделе рассматриваются интересы и возможности сотрудничества РФ при с центральноазиатскими странами в рамках ЕврАзЭС. В отличие от ШОС в ЕврАзЭС Россия имеет самый большой экономический потенциал. Кроме того, именно в этой организации есть реальные, хотя и небольшие элементы интеграции. Страны участницы Сообщества ставят перед собой задачи координации экономической политики в рамках единого экономического пространства. На современном этапе идет формирование Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии. Для достижения этих целей предполагается завершение оформления в полном объеме режима свободной торговли, формирование общего таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования внешней торговли, обеспечение свободы движения капитала и формирование общего финансового рынка, поэтапное создание условий для перехода на единую валюту в рамках Сообщества. Для остальных стран ЕврАзЭС соблюдение данных условий возможно лишь частично.

В заключении работы подводятся общие итоги исследования, фиксируются выводы и намечаются направления и перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Автором по тематике диссертации опубликованы следующие работы:

**Публикации в периодических научных изданиях,
рекомендуемых ВАК:**

1. *Р.А.Гумеров* Геоэкономические интересы России в Центральной Азии // Россия и современный мир. ИНИОН РАН, 2008. Выпуск 4., 1,1 П.Л

Другие публикации:

1. *Р.А.Гумеров* Интересы и возможности Китая в Центральной Азии // Мировая и российская политика. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия», 2008. Выпуск I., 1 П.Л.

2. *Р.А.Гумеров* Позиции США В Центральной Азии в 2005-2007 годах // Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия», 2008. Выпуск II., 0,7 П.Л.

Отпечатано в копицентре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 23.01.2009 г.